

Оригинал здесь -- http://ukrstor.com/ukrstor/lukomskij_nacalogetmanstva.html

Противосоветские организации на Украине и начало гетманства.

Из книги "Архив русской революции" т. 5, Берлин. 1922 г. Печатается по "Революция на Украине по мемуарам белых". Москва. Ленинград. Государственное издательство. 1930. стр 196-211.

Приехав в Харьков в марте 1918 г. я, через бывшего члена Государственного совета Н. Ф. Дитмара, связался с группой углепромышленников, которая там субсидировала тайную офицерскую организацию.

На квартире одного из членов этой группы я познакомился с полковником, стоявшим во главе харьковской военной организации, и с командиром офицерского батальона.

В распоряжении харьковской военной организации имелись три тысячи винтовок с достаточным количеством патронов и около двадцати пулеметов.

Была надежда в случае восстания получить четырехорудийную батарею; личный состав для батареи был подготовлен.

В батальоне, который, по словам полковника, стоявшего во главе организации, можно было бы собрать в любой момент, числилось около тысячи человек. Кроме того в списке офицеров, живших в Харькове, числилось около двух тысяч человек. Эти последние офицеры не были посвящены в существующую организацию. Каждый из офицеров батальона должен был в случае необходимости привести 2--3 офицеров, значившихся в списке и лично ему известных.

Такие же организации, но в меньших размерах, существовали в других городах Харьковской и Полтавской губерний.

Познакомившись с организацией дела в Харькове, я преподал некоторые организационные советы руководителям ее и затем указал, что никакие выступления не допустимы. Необходимо выждать, пока окажется возможным иметь связь с генералами Корниловым и Алексеевым и свои действия строго согласовать с указаниями, которые будут получены.

При этом сказал, как свое личное мнение, что считаю наиболее правильным, чтобы все офицеры, которые это могут сделать, направлялись на усиление добровольческой армии. На местах же могут оставаться лишь те, кои, вследствие семейных и других причин, в армию ехать не в состоянии.

Эта группа офицеров может взяться за оружие лишь при подходе добровольческой армии, дабы преждевременными выступлениями не губить дела и не подвергать напрасно террору тех, которые сидят на местах.

В двадцатых числах марта меня в Харькове разыскал моряк, лейтенант Масленников, который служил для связи между генералами Корниловым и Алексеевым и Московским национальным центром, в состав которого вошли представители всех антибольшевистских кругов от правых до социалистов включительно,

Этот центр, конечно, вел работу конспиративно; хотя, по-видимому, про его существование большевикам было известно но они, по указке ли немцев, или по своим соображениям, пока его не трогали и на его деятельность смотрели сквозь пальцы.

Масленников рассказал мне, что за последнее время в Москве назревает восстание, что различные организации объединились и что руководители убеждены в полном успехе, но что в Москве нет никого из авторитетных военных, который мог бы руководить военной стороной дела; что членов Московского национального центра особенно беспокоит вопрос о том, кому можно поручить направление деятельности военных организаций; особенно важно, чтобы после намеченного переворота было лицо, которое твердо и правильно поставило бы дело и прибрало к рукам все разнообразные военные организации; что он командирован в Харьков специально ко мне, чтобы от имени Национального центра предложить мне немедленно прибыть в Москву и принять руководство военной стороной дела.

Я его спросил, насколько справедливы слухи о том, что Московский национальный центр раскололся; что часть членов приняла немецкую ориентацию, считая, что спасение от большевиков возможно лишь при соглашении с немцами; что другая часть членов остается верной союзу с Францией и Англией и не допускает мысли идти по пути соглашения с Германией:

Масленников, как мне показалось, несколько смазывал свои ответы.